

Глава 305: Другая цель

В ночном небе множество звезд вращалось вокруг Люсьена, который стоял на собственной Звезде Судьбе и смотрел в темноту. Ветер спутал его черные волосы, что делало этого спокойного и тихого молодого человека немного диким на вид.

Внезапно звездное небо покраснело, и полная серебряная луна быстро осветила пространство, прогнав тьму.

Затем серебряная луна превратилась в Рейна, одетого в красную рубашку и черное пальто. Его огромные крылья летучей мыши были широко распахнуты.

- Похоже, ты и правда любишь звезды. Твой сон точно такой же, как в прошлый раз. Ты поэтому выбрал специальностью астрологию? – шутливо спросил Рейн, - Да ладно... Конечно же я знаю, что ты целенаправленно тренировался контролировать разум и душу, прежде чем уснуть, чтобы скрыть свои секреты от меня, Люсьен. Колдуны скучны... Ты мне больше нравишься как музыкант... Какая жалость...

Люсьен был в своем собственном сне, поэтому он был совершенно уверен:

- Мистер Рейн, ты нашел что-нибудь во сне Клоуна?

- Разве я когда-нибудь тебя подводил? – усмехнулся Рейн, - Прежде чем Клоун умер, появился кто-то важный, и этот человек пригласил остальных ночных зрителей присоединиться к нему.

Прежде чем приступить к выполнению плана, Люсьен вызвал проекцию Рейна через отметку и попросил его проникнуть в сон Клоуна, чтобы посмотреть, что случится с Клоуном, прежде чем он умрет, поэтому Наташа не убила Клоуна сразу.

- Понятно... Это был Сард или Амелтон? – спокойно спросил Люсьен.

На лице Рейна медленно расплылась улыбка, и он спросил с любопытством:

- Откуда ты знаешь? Это была Амелтон...

- Без поддержки Сарда Наташа вряд ли смогла бы довести Церковь и Инквизицию до предела, и Клоуна не приговорили бы к смертной казни так просто. Сард решил закрывать глаза на все, поэтому мой план сработал отлично. И красный кардинал, Вила Амелтон, сохраняла молчание. Все, что она делала, это передавала волю Сарда, - сказал Люсьен, убив личность музыканта, Люсьен также проверял Сарда, и это было еще одной его целью.

Иногда схема не должна быть очень сложной, если она и так охватывает истинные желания и волю врага!

Люсьен добавил эту вторую цель в свой план, после того, как Клоун напал на него. Из реакции Церкви на каждый предпринятый им шаг, Люсьену удалось узнать все, что он хотел. И проекция Рейна во сне Клоуна окончательно все подтвердила.

Даже Наташа была в курсе только части плана Люсьена, что уж говорить о Клоуне. Поэтому Клоун ничего не понял и угодил в ловушку Люсьена.

Рейн улыбнулся:

- Он больше не может ждать, он изо всех сил пытается воспользоваться всеми возможностями, чтобы расколоть Церковь и увеличить свою силу, так же, как это делали раньше святые. Что касается Мира Душ, судя по всему, он знал даже больше, чем я. Поэтому я здесь в ловушке, а ему удалось сбежать. Я не уверен... но, возможно, он видел здесь что-то еще. В любом случае, это хорошо для Конгресса. Если сила Сарда начнет развиваться, Южная Церковь снова разделится. Воспользуйся шансом и сделай правильный выбор, Люсьен.

- Я не думаю, что Церковь понесет еще больший ущерб. Сард не дурак и не сумасшедший. Он знает, что произойдет, если Церковь снова разделится. Независимо от цели Сарда, ослабление власти Церкви и потеря последователей ему не выгодны. Я думаю, он хочет, как паразит, высасывать из Церкви силу. Однажды, когда он будет готов, скажем, когда он станет Папой, он заменит Церковь чем-то другим, не меняя того, что снаружи, - Люсьен высказал свои предположения, а затем продолжил, - Итак, я думаю, что когда Амелтон набирала ночных зрителей, ее оправданием, наверняка, была коррупция в Церкви и то, что Церковь должна вернуться на правильный путь. Не так уж много лет прошло с тех пор, как несколько святых разделили Церковь, они выбрали более революционный путь, но, по сути, конечная цель была такой же.

Рейн явно был впечатлен:

- Ты стал очень мудрым и зрелым человеком, Люсьен... хотя я все же считаю, что юнец, который только начал изучать магию, был интереснее.

Затем Рейн подтвердил, что Клоун умер, и рассказал Люсьену, что он видел в его сне.

Люсьен почувствовал облегчение. Безусловно, это был довольно серьезный риск, дать Клоуну сбежать. Если бы Сард ввязался в это (хотя, по мнению Люсьена, это и было маловероятно, потому что Сарду были не нужны лишние проблемы) Клоуна могли бы спасти. Тогда друзья и семья Люсьена оказались бы в большой опасности.

После смерти Клоуна Люсьен действительно почувствовал облегчение. Последним шагом были похороны великого музыканта, и Люсьену определенно не нужно было на них присутствовать.

...

Проснувшись, он увидел лунный свет, все такой же нежный и спокойный.

Открыв глаза, Люсьен подумал о горе, которое сейчас испытывали его родственники и друзья, и от этих мыслей ему самому стало плохо. Чтобы удостовериться, что никто не сможет разгадать его план, Люсьену нужно было подождать, пока он не покинет Альто, чтобы рассказать всю правду дяде Джозю и его семье и позволить им сделать свой выбор.

Эти несколько дней были для них смерти подобны, и Люсьен чувствовал то же самое. Хотя его план работал отлично, он совсем не чувствовал радости или восторга.

Здесь, в Наташиной Военной Галерее, было безопасно. Люсьен поднялся и подошел к окну. Он смотрел на луну, пытаясь успокоиться.

- Тоже не можешь уснуть? - в эту тихую ночь голос Наташи тоже казался очень нежным.

Люсьен повернул голову и увидел, что принцесса гуляет в саду под лунным светом. Из-за силы божественного круга, фиалки и лилии в саду все расцветали, источая сладкий цветочный аромат.

- Я не могу заснуть, потому что думаю о том, как ужасно будут себя чувствовать завтра моя семья и мои друзья, - признался Люсьен, - Я так хотел бы рассказать им правду сегодня, прямо сейчас.

Наташа помахала рукой, прося Люсьена выйти из комнаты и присоединиться к ней.

Она села прямо на ограждения в саду, что совсем не соответствовало поведению принцессы. Однако Люсьен не возражал и сел рядом с ней.

Люсьен чувствовал легкий аромат, идущий от принцессы, но это было не из-за макияжа или чего-то подобного. Запах был светлым и чистым.

- Я понимаю, Люсьен. Когда я лгала отцу и видела, как он огорчен, мне было так плохо. И я знаю, что тебе в сотни раз тяжелее, - Наташа хлопала его по плечу, - Но мы не можем допустить, чтобы это повлияло на нашу решимость и волю, мы знаем, что мы должны делать. Мы приняли решение, и мы должны придерживаться его. Возможно, это прозвучит холодно, но только так мы добьемся лучшего результата. Сентиментальность и нерешительность не спасут нас и не помогут защитить людей, которые нам дороги. Как я всегда говорю, жестокость может быть проявлением милосердия.

Люсьен кивнул:

- Я знаю. Я знаю это слишком хорошо. Я делаю то, что должен, но мое сердце все равно болит.

- Просто поговори со мной, и тебе станет легче, - сказала Наташа, - Честно говоря, мы страдаем от одного и того же.

- Звучит неплохо, поэтому... Мне кажется, что я достоин презрения. Я использую эмоции людей как часть своего плана. Я позволяю семье и друзьям страдать... - тихо проговорил Люсьен.

Наташа прислонилась спиной к спине Люсьена:

- Сам тот факт, что ты так себя чувствуешь, означает, что ты достоин чего угодно, но не презрения. Ты делаешь это ради них. Я другая. Я знаю, чего хочет мой отец, но я плюю на это, и я даже не хочу попытаться ради него. Я плохая дочь.

- Мы не можем менять свой путь из-за чужих ожиданий. Жизнь одна. Иногда нам приходится идти на компромиссы, но иногда мы просто не можем позволить себе сдаться, - Люсьен не оглянувшись назад, но попытался утешить ее.

По очереди хитрый и жестокий колдун Профессор, и решительный и жесткий рыцарь Меч Правосудия, делились своей болью и печалью.

Вплоть до полуночи раздавались их тихие голоса, и оба они почувствовали себя намного лучше.

Ночь была очень тихая. Люсьен ощущал тепло от спины Наташи. Не оборачиваясь, он сказал ей:

- Будь осторожнее с Сардом.

- Хорошо, - Наташа знала, что результат будет таким, каким обещал Люсьеном.

...

Ранним утром в Ассоциации музыкантов Альто.

Франц вошел в здание ассоциации с последним Еженедельником Альто в руках, еще одной газетой о концерте мистера Эванса, которую ему удалось достать.

Под заголовком «Самый великий концерт в истории, Непревзойденный симфонический праздник» автор статьи давал комментарий: «Эта ночь была величайшим событием. Люди сходили с ума по этому молодому музыканту, Люсьену Эвансу, и я был одним из них...»

Франц был очень рад видеть хорошие отзывы. После прошедшего концерта он восхищался мистером Эвансом больше, чем кто-либо другой, поэтому он был в восторге от того, что ему посчастливилось разделить эту честь.

Когда Франц читал газету на ходу, он внезапно почувствовал, что атмосфера вокруг изменилась, став какой-то гнетущей. Повернувшись, он увидел принцессу, идущую в зал, за которой следовала группа охранников.

Печаль и боль принцессы будто тяжестью осели в воздухе.

"Что случилось?" - подумал Франц.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/388098>